

Глава 10. Полет.

Бросив последний взгляд на Магнуса, Сирина бросился в свободное падение с обрыва. Вид Магнуса, вызывающего черное пламя, запечатлелся в его сознании, когда он падал. Люсьен был, по меньшей мере, в футе от него, падая вниз с воздетыми к небу руками. Он впал в шок. У Сирина оставалось несколько секунд, прежде чем Люсьен упадет на землю.

БУМ! Сирина услышал взрыв, и в его груди зародилась надежда. Магнус был сильным магом, и у него было легендарное черное пламя Ночного Феникса!

Люсьена и Сирина теперь разделяло несколько сантиметров расстояния. Он потянулся еще дальше. Мозг Сирина выдал еще одну информацию. Курганы и тела, их было слишком много. Слишком много тел, слишком много убийств. Это означало, что их было больше. 3? 4? Сирина не мог точно сказать.

Он обнял Люсьена и повернул его тело так, что Сирина оказался спиной к земле. Как чудо, он протянул руку и схватился за зеленую лозу, проросшую из скалы. Алька пришел им на помощь. Спуск Сирина остановился, и он врезался в стену скалы с силой, которая вытеснила воздух из его легких. Он видел, как Алька исчезает за краем скалы, зная, что они в безопасности.

«Держись, Магнус, не умирай за моей спиной», - крикнул Сирина с того места, где он висел. Он должен был быстро подняться вверх.

«Как бы я хотел, чтобы до этого не дошло...» Он никак не мог подняться вверх без крыльев. Сирина уже слышал звуки напряженной борьбы и взрывы. Пораженные крики монстра эхом отражались от скалы, и это побудило Сирина к действию. Он сделал то, что должен был сделать, чтобы спасти Магнуса от руки судьбы. Словно распустившийся цветок, из его лопаток выросла пара великолепных черных крыльев.

Прыжок Сирина с обрыва не потряс Альку. Слишком много вещей, происходящих одновременно, лишили его эмоций. Тем не менее, он тут же бросился к краю обрыва.

Звук крика существа привлек его внимание к тому месту, где Магнус только что отправил его в полет на деревья одним мощным ударом ноги, которая была полностью окутана черным пламенем. Алька обернулся к падающим мальчикам и прорастил лозу, за которую, к его удивлению, тут же ухватился Сирина. Он намеревался обмотать ее вокруг них, но получилось, что они сами схватились. Удостоверившись, что они теперь в безопасности, Алька вернулся к схватке.

Магнус уклонялся от большинства атак монстра, но неприятный взмах мощной руки задел его плечо и заставил почти слететь с края обрыва. Он должен был покончить с этим быстро.

Это выжмет из него все силы, но у Магнуса не оставалось иного выбора, если он и Алька хотят выбраться из этой ситуации живыми. Он произнес самое мощное заклинание, которое было в его арсенале.

На Магнусе, словно плащ, появилась пелена черного пламени. Его черное пламя горело во много раз жарче, чем багровое пламя других магов. Оно расширялось и охватывало воздух вокруг них, избегая Альки, пока не достигло кожи сборщика. Существо осознало опасность, которую представлял огонь, и почувствовало тревогу!

Как бы отчаянно оно ни бежало, это было бесполезно. Пламя было неумолимо в своем преследовании и настигло чудовище в своей пелене мучительного жара! Оно не могло

спасти. Пламя проело слои кожи монстра, как бумагу.

Вскрикнув от боли, Магнус вправил вывихнутый плечевой сустав на место. Это было больно, но не так сильно, как боль, которую, как он знал, испытывал монстр, чья шкура плавилась кусками. Его запах грозил вызвать у Магнуса рвотные позывы, и он был благодарен, что его желудок был пуст.

Когда он уже думал, что худшее позади, Магнус заметил еще трех сборщиков кожи. Они стояли перед линией деревьев. Эти существа не выглядели счастливыми при виде того, кто медленно превращался в пепел.

У Магнуса действительно был плохой, очень плохой день.

«Мы не сможем их победить, Ал, я отвлеку их», - Магнус тянул слова усталым голосом. Последнее заклинание отняло у него огромную часть маны. Кроме того, на лбу у него был глубокий порез, который постоянно кровоточил. Магнус вытер лоб и стер запекшуюся кровь.

«Хорошие друзья жертвуют собой друг ради друга, но лучшие друзья умирают вместе», - твердо ответил Алька. Это вызвало смех у Магнуса. «Это так банально!»

Алька спокойно улыбнулся и посмотрел на приближающуюся смерть. Монстры уже приближались к ним. «Я вхожу в стазис. Не умирай на моих руках, Магнус».

Алька закрыл глаза и скрестил ноги в медитативной позе. Затем сухой и потрескавшийся каменный утес превратился в зеленую луговину, созданную магией Альки. Толстые лианы размером с огромных питонов выросли вокруг первого монстра, возглавлявшего стаю. Он был самым большим из всех, а его челюсти, казалось, были способны проломить кости, словно вату. Он ревел и рычал, но лианы, удерживающие его на месте, сжимались все сильнее.

Когда Алька поддержал его, Магнус успокоил свое колотящееся сердце. Сбросив плащ, маг стал совершенно неподвижен, чтобы позволить зверю взять верх. В тот момент, когда появились друзья монстра, пантера внутри него была беспокойной, и Магнус почувствовал это по тому, как неприятно затрещала его кожа. Форма пантеры сильно ограничивала его способности к огню, но увеличивала физическую силу, ловкость и способность к исцелению.

В целом, переход занял меньше секунды, но все равно это состояние было слишком далеко от комфорта! С диким рычанием Магнус впился в шею монстра, впившегося когтями в его бок. С другой стороны появились лианы и опутали второго монстра. Он хотел сделать больше, но Алька уже потратил все свои силы на то, чтобы задержать самого крупного из них. У него почти не осталось сил для новой атаки.

Из его открытой пасти вырвались языки желтого пламени, раскалившие воздух вокруг огромного тела пантеры Магнуса. Он разжал челюсти, и из-за длинных клыков вырвался огненный шар. Горячий шар красного пламени врезался в чудовище, на которое нацелился Алька. Оно заревело от боли, но одолженные шкуры защищали его по-прежнему. Магнус не мог долго держаться. Истощение маны неуклонно подкрадывалось к нему. Его зрение поплыло, когда он попытался достать еще маны.

Затем черная пантера покачала головой и зарычала. У нее еще оставались силы, чтобы нанести хоть какой-то урон. Оскалив зубы, она обрушилась на своего врага и сцепилась с ним в жестокой смертельной схватке.

Другой монстр быстро оправился от огненного шара и бросился в бой. Диким рывком головы

оно вырвалось с полным ртом крови и мяса из спины пантеры. Это превратилось в одностороннее избиение.

В мгновение ока глаза чудовища сверкнули победным блеском, и оно нанесло добивающий удар в обнаженную шею, которая должна была быть вот-вот вырвана! Магнус зарычал от ярости, но он исчерпал все свои карты. Он не смирился со смертью, но в нем уже ничего не осталось.

Когда он уже думал, что все кончено, мутные серые капли жидкости брызнули ему в лицо, а у существа, стоявшего перед ним, оторвалась голова!

Черные крылья и прекрасное лицо заслонили ему обзор. Магнус никогда в жизни не видел более соблазнительного зрелища!

Сирин ненавидел, когда он материализовывал свои крылья, рога или другие части тела, которые были связаны с его демонической кровью. Все темные наклонности, которые он тщательно скрывал, стремились вырваться на поверхность. И чем больше он менялся физически, тем сильнее становился прилив безумия, которое на него нападало. За крылья пришлось заплатить. Он представлял, как Роуэн стоит рядом с ним, как рука Роуэна лежит на плече Сирина. Он представил, как сила Роуэна покрывает и защищает Сирина от его демона. После всего этого времени он все еще полагался на Роуэна, пусть даже только в мыслях.

Его голова достаточно прояснилась, чтобы Сирин мог сделать шаг. Мощным толчком крыльев Сирин поднялся в воздух и увидел, что черная пантера вот-вот лишится жизни. Его реакция была быстрой! Сирин нырнул и оторвал нападавшему голову. Он наслаждался этим больше, чем следовало, но чувствовал, что отрывать конечности визжащим людям все же веселее. Он мог бы начать с беззащитного, находящегося в стазисе.

«Спешите к славе и превосходству! Объединимся в сердце, духе и бодрости в единое целое!» - Сирин поспешно начал петь гимн королевства Сигил и чувствовал себя идиотом, потому что Магнус все слышал. Это началось с Роуэном как шутка, но человеческий мозг Сирина принял это как хороший способ привязать его к человеческой стороне. Как стыдно.

Со всем накопившимся внутри разочарованием он ударил другое существо. Рука Сирина вошла прямо в слои кожи, которые не оказали никакого сопротивления его силе. Он точно схватил высохшую оболочку сердца и влил в нее свою силу для быстрого убийства. Существо закричало в агонии, и это был прекрасный звук. Сирин улыбнулся в экстазе, потому что прошло слишком много времени с тех пор, как он слышал сладкие крики умирающей добычи.

«НАШ ДУХ НЕПОКОЛЕБИМ, А НАША ИСТОРИЯ СЛАВНА!» Если честно, Сирин считал, что у него приятный голос. Роуэн так и сказал.

«Марш! Марш! Марш!»

Со стороны Альки доносились звуки монстра, охваченного яростью! «PPPPP... Толстые лианы, державшие самого большого из них, затрещали и опали, когда силы Альки иссякли. Трава начала редеть, и Магнус издал звук ужаса. Сирин не успеет вовремя. Он подумал о том, чтобы позволить Альке умереть.

«Адские врата!» - болезненно выплюнул Сирин.

С громким треском воздух перед Алькой раскололся и превратился в портал в ад. Сотня скелетных рук потянулась к монстру, настигнутому Альку. Когда появились врата, крики

проклятия, похожие на плач фантомов, хлынули наружу и принесли с собой высокоуровневое подавление каждого существа, питающегося тьмой. У монстра не было ни единого шанса! Его затянуло внутрь в мгновение ока.

Теперь наступала самая трудная часть, причина, по которой Сирина ненавидел открывать врата Ада. Руки снова потянулись в поисках пищи. Они не были удовлетворены жертвой, которую предложил им Сирина. Врата были жадными существами, как уже давно выяснил Сирина.

«Врата Ада, я твой хозяин, и это мой приказ! Вернись туда, где твое место!» - Сирина влил в себя все капли магии и изгнал врата. И вот, с громким скрежетом, повинаясь его приказу, появились железные цепи! Крики проклятых поднялись на вершину горы, когда врата начали закрываться. Скелетные руки навалились на закрывающиеся железные двери, сопротивляясь, и на секунду Сирина подумал, что потерял контроль.

Металлический скрежет завыл, но с последней порцией маны Сирина захлопнул железную дверь. И точно так же врата исчезли. С каких это пор стало так сложно изгнать врата?

Сирина увидел черные пятна, пляшущие в его глазах. Он был силен, но его детское ядро маны не могло питать заклинания, которыми он орудовал.

«Я идиот», - сказал он себе и опасно покачнулся на ногах. Он был готов вот-вот упасть от истощения маны.

Сквозь дымку усталости Сирина осознал тяжелый взгляд, который был полностью сосредоточен на нем. Он повернулся и встретился взглядом с Магнусом. «О чем ты думаешь, Магнус?»

Его секрет был раскрыт.

Сирина полюбил этих двух магов и надеялся, что ему не придется их убивать, особенно после того, как он спас им жизнь. Все будет зависеть от ответа мага огня.

<http://bllate.org/book/14251/1259458>